

психотерапевта от директивных установок к позиции партнерства повышает качество психотерапевтической помощи.

**О повышении социальной компетентности людей,
страдающих расстройствами аутистического спектра (РАС).**

Костин И.А.,

Институт коррекционной педагогики РАО

kostin_ia@mail.ru

Опыт длительного психологического сопровождения людей, страдающих расстройствами аутистического спектра (РАС), показывает, что положительную динамику в состоянии и степени адаптированности таких людей можно наблюдать в любом возрасте. В развивающей среде – в меру требовательной, эмоционально принимающей, мобилизующей, относительно предсказуемой и осмысленной – аутичный человек и во взрослые годы может становиться все более выносливым, заинтересованным в людях и гибким. И наоборот: если жизнь аутичного человека бедна на эмоционально значимые события, если нет никакой мобилизующей его субъективно важной деятельности, то в адаптации может идти некоторый регресс, человек становится более пассивным и стереотипным.

В то же время есть ряд черт, которые остаются очень устойчивыми у многих людей, страдающих РАС. К ним можно отнести социальную дезориентированность, наивность и бесхитрость в отношениях, трудности понимания «неписаных законов», нюансов и тонкостей социального взаимодействия, юмористического и метафорического в речи. Им сложно сопереживать чувствам, понимать позицию и точку зрения другого человека. Эти особенности, конечно, значительно затрудняют дальнейшую социальную адаптацию аутистов.

Особую значимость они приобретают в отношении тех аутичных ребят, которые самостоятельно, без сопровождения передвигаются вне своего дома. Конечно, это становится возможным далеко не во всех случаях, и сам факт

самостоятельных поездок по городу, да еще по такому большому и сложному как Москва, что свидетельствует об определенной позитивной динамике и неплохом достигнутом уровне адаптации. Но стереотипная приверженность к освоенным формам поведения, трудности интерпретации и адекватного и гибкого реагирования на различные социальные ситуации в принципе могут даже угрожать их безопасности при пребывании вне дома. Приведем ряд примеров.

12-летняя девочка, находясь на выставке в музее, с гневом бросилась отбирать фотоаппарат у незнакомых людей, напоминая нерадивым посетителям, что фотографировать в музее нельзя.

Школьник, не найдя после уроков в раздевалке своих ботинок, не обратился за помощью ни к вахтеру, ни к своим учителям, а ушел домой в холодное время года в сменной обуви.

Другой школьник, поступив в новый класс, быстро стал объектом манипуляции для одноклассников, которые регулярно просили у него мобильный телефон и звонили за его счет.

18-летний молодой человек с «высокофункциональным» аутизмом, студент престижного вуза, доверчиво разговорился на улице с довольно подозрительным мужчиной, сообщил ему разные сведения о себе, а от предложенного алкогольного коктейля в банке отказался только потому, что «не пьет спиртного».

Юноша при передвижении по улицам очень эмоционально реагировал на услышанные в разговорах случайных прохожих нецензурные слова: хитро улыбался, начинал прислушиваться к разговору незнакомых людей.

Эти довольно типичные примеры убедительно свидетельствуют, что детям и выросшим аутичным людям – подросткам, юношам – необходимо специально организованное обучение, направленное на повышение их социальной компетентности. Традиционно образование в массовой школе ориентировано в первую очередь на академические знания. Обычного курса ОБЖ аутичным ученикам массовых школ явно недостаточно для повышения

компетентности в этой сложной, «неочевидной» сфере. Но не следует забывать, что современное индивидуализированное образование должно отвечать реальным потребностям конкретных учеников. А это значит, в учебных заведениях, в которых проходит инклюзивное обучение учащихся с ограниченными возможностями, следует создавать организационные условия для повышения их социальной компетентности.

Молодым людям с аутистическим развитием необходимо не просто транслировать те или иные правила социального взаимодействия, усваивающиеся с обычной присущей им «добросовестной» стереотипностью, например, общепринятые формулы вежливости. Им необходимо помогать осмыслить общепринятые формы социальных взаимодействий, обсуждать, что приемлемо и что не приемлемо в общении с незнакомыми, знакомыми, близкими друзьями, членами семьи ... Важно донести идею, что различные культурные нормы и правила социального взаимодействия возникли не случайно. Они служат для того, чтобы мы чувствовали себя комфортно и могли достичь своей цели, если нам необходимо узнать, кто последний в очереди. Или спросить дорогу у незнакомого человека, или доехать в своем доме в лифте до своего этажа вместе с незнакомыми соседями ... и др.

И еще одно важное обстоятельство должно быть обязательно обсуждено: не все люди выполняют правила. Необходимо поддержать аутичного человека в собственном старании следовать освоенным и осмысленным правилам, но при этом поговорить и о недопустимости и бесполезности «перевоспитывания» тех, кто, может быть, неправ (см. один из приведенных выше примеров).

Приходится констатировать острую недостаточность специальной литературы, посвященной помощи в повышении социальной компетенции людям с особенностями развития. Тем не менее, в качестве интересного пособия можно назвать созданную в Петербурге программу «Зеркало» (Вяхякуопус Е., Мелихов А., 2005).

Подчеркивая значимость проблемы социальной компетентности страдающих аутизмом людей, следует отметить, что, своевременно начатая и не прекращенная чрезмерно рано, психолого-педагогическая помощь предохраняет их от множества возможных поведенческих проблем, повышая уровень безопасности и качество их жизни.

Литература

Вяхякуопус Е., Мелихов А. Зеркало. – СПб: Изд-во “Журнал «Нева»”, 2005. – 216 с.

Современные технологии коррекции девиантного поведения подростков

Крыжановская Л.М.

ИПССО МГПУ,

larakry@yandex.ru

Девиантное поведение – это система поступков, противоречащих принятым в обществе нормам, проявляющееся в виде несбалансированности психических процессов у подростков и ведущее к дезадаптации. Такие подростки рассматриваются как дисгармоничные личности, неспособные отвечать за свою судьбу и совершаемые поступки. Они не самостоятельны и не автономны в принятии решений. Подростки отличаются инфантилизмом, нездравомыслием, ригидностью, неадекватностью самооценки, несамостоятельностью и так далее.

Анализируя современные технологии коррекции девиантного поведения подростков, мы опирались на структуру девиантного поведения и типы девиаций: изолированные и групповые, временные и постоянные; экспансивные и неэкспансивные; эгоистические и альтруистические; осознаваемые и неосознаваемые, то есть на социальную значимость девиации. На современном уровне образования и воспитания, отвечая социальным потребностям, во многих регионах страны возникают